

Инь Биюэ вышел из своего дворика. Наступило время для тренировки с мечом.

Прежде в этот час на озере Цю не было ни души. Тишину и спокойствие нарушали лишь отдаленные крики птиц.

Но сегодня от озера словно исходило какое-то неопишное сияние.

Проследив взглядом за лучом света, он увидел стоящую под ивой одинокую фигуру. Это была молодая девушка, которая мило улыбнулась и позвала:

— Старший брат-ученик Инь.

Любой другой человек на его месте уже узнал бы эту женщину.

Но Инь Биюэ не относился к их числу.

В тот день, когда Инь Биюэ ступил на арену состязаний, он даже не подумал окинуть взглядом наблюдательную площадку. Поэтому сейчас ему оставалось лишь предположить по ее наряду, что она принадлежит к секте Ляньцзянь. Он сделал два шага вперед, остановился на подобающем по этикету расстоянии и озадаченно спросил:

— Ты кто?

Они никогда прежде не встречались. Ей следовало обращаться к нему не "старший брат-ученик", а более официально.

Если бы любая другая девушка увидела его нахмуренные брови, ледяное выражение лица и равнодушный вид, то уже убежала бы в гневе и смущении. Но Цюй Дуйянь лишь непринужденно улыбнулась.

— Меня зовут Цюй Дуйянь. "Цюй", как река Цюй, и "Дуйянь" как "ивы, окутанные туманом"¹.

И тогда Инь Биюэ, которому даже не было известно о "Семерых сыновьях Баопу", сразу же понял, кто она такая.

"Цюй" было названием реки, но в то же время так звали одного из Мудрецов.

Ян Лю — это имя главы секты Ляньцзянь, но в то же время так звали ее дочь.

Она произнесла эти слова без всякого высокомерия на лице, как будто просто представилась, что говорило о ее благородной натуре.

Это произвело на Инь Биюэ очень хорошее впечатление, поэтому он сразу же сказал:

— Младший брат-ученик Дуань сейчас у себя. Я позову его.

Цюй Дуйянь немного растерялась.

— Я пришла сюда не к Дуань Чунсюаню.

Инь Биюэ тоже был ошарашен. Девушка, которая пришла сюда не к Дуань Чунсюаню... Неужели она разыскивала Ло Минчуаня?

Он сам не понял почему, но у него странно сжалось сердце.

— Тогда кто тебе нужен?

Цюй Дуйянь серьезно ответила:

— Я пришла к тебе, старший брат-ученик Инь.

Инь Биюэ оцепенел от изумления.

— Ко мне... но зачем?

Цюй Дуйянь сделала шаг вперед и спросила таким тоном, словно хотела узнать, поужинал ли он:

— Старший брат-ученик Инь уже женат?

— Пока нет...

Не успел Инь Биюэ прийти в себя, как прозвучал следующий вопрос:

— Тогда что ты думаешь насчет меня?

На этот раз Инь Биюэ окончательно выпал из реальности.

За всю его продолжительную карьеру злодея ему ни разу не выпадало событие "получить признание от сестрички".

Да какое там признание! Когда он был одним из многочисленных силуэтов за спиной Босса, до него даже плевков главной героини не долетел бы.

Он сейчас... открыл скрытую сюжетную линию?

"Быстрее скажите мне, что это не правда", — безостановочно крутилось в голове Инь Биюэ.

Цюй Дуйянь заметила, что он промолчал, но не стала волноваться. Она лишь улыбнулась, продолжая ждать ответа.

Через некоторое время Инь Биюэ, наконец, заговорил.

— Молодая госпожа Цюй, ты случайно не ошиблась?

Глаза Цюй Дуйянь слегка покраснели.

— Нет, я не ошиблась. Со мной что-то не так?

Инь Биюэ впервые в жизни оказался в подобной ситуации, поэтому какое-то время пребывал в замешательстве.

— Нет, ты очень хороша, это я не хорош...

Ло Минчуань или Дуань Трещотка, любой из них подошел бы намного лучше его! Но ему не хватало умения складно говорить, чтобы выразить все, что он хотел. В конце концов, он прямо сказал:

— У меня нет таких намерений.

Цюй Дуйянь продолжала настаивать:

— Путь культивации длинен и долог. Разве плохо, если кто-то составит тебе компанию? Старший брат-ученик Инь, сейчас ты меня пока плохо знаешь, но если ты дашь мне шанс, вовсе необязательно, что мы не сможем поладить.

Довольно разумно. Возразить нечего.

Инь Биюэ постарался успокоиться и серьезно ответил:

— Ты очень хорошая девушка. И уровень культивации, и семейное происхождение, и внешность — все у тебя выдающееся. В будущем ты обязательно встретишь прекрасного человека, с которым вас объединят похожие намерения. Вместе вы будете следовать пути культиваторов на протяжении сотен тысяч лет, вместе проведете долгую жизнь... но этим человеком буду не я.

Из глаз Цюй Дуйянь в конце концов потекли слезы.

— Старший брат-ученик Инь отказал мне потому, что его сердце уже принадлежит кому-то другому?

Честно говоря, Инь Биюэ сам не знал, почему отказал ей.

Может быть, потому, что Святой меча слишком долго не возвращался на гору Цанъя, и все силы мира пришли в движение. Ситуация пока слишком неопределенная, и у него еще осталось много дел. А возможно, по какой-то другой, неведомой ему причине...

Но он решительно ответил:

— Да.

Цюй Дуйянь улыбнулась и сказала:

— Тогда все в порядке. Старший брат-ученик Инь, когда-нибудь ты должен пригласить меня на свадьбу. Если она не будет дорожить твоими чувствами, я украду тебя у нее.

Инь Биюэ ее улыбка показалась очень печальной. Вне зависимости от причины, было слишком жестоко ранить чувства молодой девушки. Он пошарил в рукаве и достал оттуда платочек, который вручил Цюй Дуйянь.

Она приняла платок и вытерла им свои слезы. Крепко сжимая его в руках, она сказала:

— Я ухожу.

Инь Биюэ наблюдал за тем, как она повернулась и пошла прочь по берегу озера. Ночной ветерок развеивал черный шелк ее волос. Ее спина была очень прямой.

Обернувшись назад, он увидел Ло Минчуаня, который стоял у ворот. Кто знает, как давно он там появился.

Заходящее солнце сияло как расплавленное золото. Ло Минчуань стоял в тени от стены дворика. На его лице было непонятное мрачное выражение. Он тихо окликнул:

— Младший брат-ученик.

***

Опечаленная Цюй Дуйянь брела по берегу озера.

Внезапно позади нее раздался звонкий голос:

— Эй, не стоит грустить.

Цюй Дуйянь насторожилась и резко обернулась. Позади себя она увидела двух девушек в белых одеждах секты Цанъя. Одна из них была яркой, как весенний цветок, а вторая — нежной, как белый лотос.

— Вы следили за мной?

Прежде она давно бы заметила их. Но сейчас она находилась в растрепанных чувствах, поэтому была невнимательна.

Хэ Яньюнь закатила глаза.

— Да кому нужно за тобой следить? Мы просто боялись, что ты бросишься в озеро.

Она вручила Цюй Дуйянь плотно завернутый промасленный пакетик и сказала:

— Только что купили. Пока еще горячий. Хочешь поесть?

Цюй Дуйянь развернула пакетик. Там оказалось несколько кусочков уваренного в сахаре творога.

Было очевидно, что эти двое возвращались на озеро Цю после прогулки в городе. Тогда они и увидели то, как ее отвергли. Если бы на ее месте была другая девушка, она бы смутилась и разозлилась. Но Цюй Дуйянь характером пошла в мать. Если она смогла задать такой прямой вопрос "как насчет меня?", то такое явление, как "прийти в ярость от смущения" было ей вряд ли знакомо.

Сейчас она была поглощена внутренней борьбой.

— Мне не нравятся подобные детские сладости. Как вы можете это есть? Мы же культиваторы, откуда такая страсть к вкусной еде...

Хэ Яньюнь забрала пакетик назад.

— Сяолянь, давай поедим.

Цюй Дуйянь в мгновение ока быстрым движением вернула его обратно.

— Я не говорила, что отказываюсь есть...

Она проиграла свое сражение.

Поедая лакомство, Цюй Дуйянь изучала взглядом девушек. Она решила, что они обе довольно хорошенькие, поэтому не удержалась и спросила:

— Старший брат-ученик сказал, что уже отдал кому-то свое сердце. Вы знаете, кому именно? Может, одной из вас?

Жуань Сяолян фыркнула и рассмеялась.

— Конечно же, нет. Взгляни на слова, вышитые на этом платочке.

Цюй Дуйянь нахмурила брови.

— "Великолепная сияющая жемчужина, безупречный белый нефрит." Что это значит?

Хэ Яньюнь объяснила:

— "Мин" относится к моему старшему брату-ученику Ло Минчуаню, а "Би" происходит от имени Инь Биюэ.

— Так вот оно что! — удивленно воскликнула Цюй Дуйянь.

В среде культиваторов отношения между мужчинами не были чем-то неслыханным, но все же оставались редкостью.

И все же она довольно быстро смирилась с этим предположением, пусть даже испытала некоторое разочарование.

— Я уже видела старшего брата-ученика Ло. Он показался мне честным и благородным человеком. В таком случае... у меня нет никаких шансов.

— Ты очень красива и обладаешь талантом в культивации. Разве тебе стоит волноваться, что тебя никто не полюбит? — сказала Хэ Яньюнь.

Услышав ее слова, Цюй Дуйянь, наоборот, расстроилась. Она даже перестала жевать сладости. Легонько подпрыгнув, она опустилась на ветку плакучей ивы, что росла на берегу озера. Ее движения были такими же легкими, как дуновение ветерка. Ветка всего лишь пару раз вздрогнула и снова застыла.

Хэ Яньюнь опасалась, что она сбежит вместе со сладостями, поэтому тоже запрыгнула на ветку ивы вместе с Жуань Сяолян.

Три девушки уселись рядышком на ветви огромной ивы. Сияние лучей закатного солнца потухло, и над горизонтом вошел серп молодой луны.

Цюй Дуйянь взглянула на сверкающую поверхность озера и внезапно вздохнула.

— Я чувствую, что никогда не выйду замуж.

Хэ Яньюнь подпрыгнула на месте от испуга и возразила:

— Невозможно! Сколько тебе лет? Первая же неудача лишила тебя силы духа.

Цюй Дуйянь закатила глаза.

— Да что ты понимаешь! На самом деле, это уже не первая моя неудача, а вторая!

Хэ Яньюнь была вынуждена признать, что красавица всегда остается красавицей. Даже закатывая глаза, она все равно выглядела очень привлекательно.

Поэтому Хэ Яньюнь так удивилась. Надо же, помимо старшего брата-ученика Иня, нашелся

еще человек, который смог отказать такой красавице. Она не смогла подавить в душе желание посплетничать и спросила:

— Кем тогда был первый?

Жуань Сяолянй ничем не выдала своего интереса, просто тихо направила уши.

Цюй Дуйянь прежде никому об этом не рассказывала. Даже ее отец не знал.

Но сейчас, может, ей хотелось отблагодарить за угощение, а может, к этому располагала подходящая атмосфера тихой ночи, но неожиданно для себя она ответила:

— Первым был мой младший брат-ученик Чэнь И.

Жуань Сяолянй побледнела, внезапно испытав шок.

— Что?

Хэ Яньюнь тоже подумала, что Чэнь И какой-то... слишком обычный.

Если бы при нем не было сабли, его невозможно было бы выделить в толпе на улице.

Но Цюй Дуйянь неправильно поняла их удивление.

— Он старше меня, и его уровень культивации выше, чем у меня, но он вступил в секту позже. Поэтому он мой младший брат-ученик! Про меня нельзя сказать, что я старая корова, пасущаяся на молодой траве... Признаваться в своих чувствах так трудно. Моя мама преуспела с первого раза, почему же мне всегда отказывают?

Хэ Яньюнь заметила, как расстроилась Цюй Дуйянь, поэтому хлопнула ее по плечу.

— Ну и что тут такого? Когда-то я тайно была влюблена в старшего брата-ученика Ло! Но затем я кое-что поняла... Это все равно, что смотреть на цветок. Тебе он кажется красивым, и ты хочешь им обладать. Тебе нравится только его внешность. Это чувство больше похоже на восхищение, чем на любовь.

Жуань Сяолянй чувствовала то же самое.

— Когда-то я хотела выйти замуж за молодого человека, который держал закусочную у подножия горы. Мне нравилось только то, как он жарит цыплят, и это не было любовью.

На потемневшем небе ярко сияла луна. Цюй Дуйянь задумчиво посмотрела на озеро, а потом сказала:

— Если подумать, в этом есть смысл. Я всего один раз видела старшего брата-ученика Иня, да и то с наблюдательной площадки. Как это может оказаться настоящими чувствами?

Воды озера затуманились, пока три девушки обсуждали отдаленные, полузабытые воспоминания о своей первой любви.

— Кстати... почему ты решила признаться Чэнь И?

— Когда мне было восемь лет, я сопровождала своего отца во время его визита к главе академии Ланьюань. И там я встретила Чэнь И, который перевязывал раненого котенка. Я

подбежала к нему, чтобы с ним поиграть, тогда он угостил меня конфетой. Поэтому я спросила у него, не хочет ли он на мне жениться... и он отказал.

— Ты не оговорила? Восемь лет! Вы были слишком маленькими!

— Ну и что? Эта барышня расцвела уже в восемь лет, став красавицей, способной погубить города, несравненной луной, заставляющей устыдиться цветы.

— Какое у тебя самомнение! Верни сладости.

Цюй Дуйянь громко рассмеялась и ловко спрыгнула с дерева. Затем она побежала вдоль озера, выкрикивая на ходу:

— Остался последний кусочек!

Хэ Яньюнь и Жуань Сяолянь весело погнались за ней.

*****

Инь Биюэ подумал, что у Ло Минчуань какое-то странное выражение лица.

Но он не мог понять, что именно ему показалось необычным.

Двое людей стояли друг напротив друга под ночным ветерком, который дул с озера. Никто из них не произнес ни слова.

Ло Минчуань тоже понимал, что ситуация возникла странная. Но он не мог с этим ничего поделать.

Стоя у ворот дворика, он прослушал практически весь разговор своего старшего брата-ученика и Цюй Дуйянь. За это время он множество раз хотел открыть дверь и открыто выйти к ним. Он был сбит с толку своим собственным поведением. Ему не давал покоя вопрос: что его остановило?

Вскоре он обнаружил печальную причину: Святой меч не вернулся на гору Цанья, и миру грозит наступление хаоса. Если его младший брат-ученик вступит в отношения с дочерью Мудреца секты Ляньцзянь, то пику Сихуа и секте Цанья это принесет только преимущества.

Ло Минчуань снова почувствовал, что ему нужна сила.

Он желал великой силы. Силы достаточно могущественной, чтобы изменить весь мир, чтобы больше не приходилось тревожиться из-за каких-либо людей или обстоятельств.

К счастью, его младший брат-ученик отказал Цюй Дуйянь.

Ло Минчуань открыл дверь и увидел своего младшего брата-ученика, который стоял в одиночестве, озаренный лучами заходящего солнца.

Его чувства пришли в полный хаос. Ему потребовалось много времени на то, чтобы успокоиться.

Между тем, Инь Биюэ наконец-то придумал фразу, с помощью которой можно было нарушить тишину.

— Старший брат-ученик, что случилось с воротами дворика?

Ло Минчуань обернулся и посмотрел назад. Позади него над кучкой обломков повисло облачко пыли, сквозь которое едва можно было различить дверной проем.

Он слегка откашлялся.

— Дверь была ветхая. Когда я выходил, то не заметил этого.

Инь Биюэ не убедило это объяснение. Но его интуиция подсказывала ему, что в этот раз лучше будет согласиться со словами Ло Минчуаня.

— Вот как.

Ему было неведомо, что если бы он обернулся назад мгновением позже, весь дворик оказался бы в таком состоянии.

— Старший брат-ученик, у тебя сейчас есть свободное время? Техники меча Цанъя довольно замысловатые. Я не совсем понимаю прием "Сверкающая россыпь звезд в ночи". Может, старший брат-ученик сможет помочь мне?

На лице Ло Минчуаня расцвела такая светлая улыбка, словно он держал в своих руках ясную луну.

— Хорошо.

---

1. Строчка из стихотворения. "Ян лю дуй янь" — "ивы, окутанные туманом".

<http://bllate.org/book/12466/1109387>